

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-92-96

ДУВАЯРОВА Сабина Арзу кызы,
аспирант Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарёва, Россия, г. Саранск,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются правовые основы внедрения ИИ в государственное управление РФ и выявляются возникающие проблемы административной ответственности. Исследование основано на анализе нормативных актов, доктринальных положений и судебно-административной практики с использованием элементов сравнительно-правового подхода. В результате установлены ключевые риски алгоритмического управления, включая непрозрачность принятия решений, смещение бремени доказывания и неопределённость субъектов ответственности за вред, причинённый ИИ-системами. Обосновывается необходимость совершенствования административно-правового регулирования, развития специальных норм КоАП РФ, процедурных гарантий автоматизированных решений и доктрины распределённой ответственности участников жизненного цикла ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, административное право, административная ответственность, цифровизация, алгоритмическое управление, автоматизированные решения.

DUVAYAROVA Sabina Arzu kyzy,
graduate student of Mordovia State University
named after N.P. Ogaryov, Russia, Saransk

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC ADMINISTRATION: LEGAL FOUNDATIONS AND PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the legal basis for the introduction of AI into the public administration of the Russian Federation and identifies emerging problems of administrative responsibility. The study is based on an analysis of regulations, doctrinal provisions and judicial and administrative practice using elements of a comparative legal approach. As a result, key risks of algorithmic control have been established, including the opacity of decision-making, the shift in the burden of proof and the uncertainty of subjects of responsibility for the harm caused by AI systems. The need to improve administrative and legal regulation, the development of special norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, procedural guarantees of automated solutions and the doctrine of distributed responsibility of participants in the AI life cycle is justified.

Key words: artificial intelligence, public administration, administrative law, administrative responsibility, digitalization, algorithmic control, automated solutions.

Введение

Цифровая трансформация публичной власти, закреплённая в стратегических документах Российской Федерации, предполагает переход от

«электронного правительства» к «умному государству», использующему технологии больших данных и искусственного интеллекта для принятия управленческих решений. Национальная

стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, прямо называет органы государственной власти одним из ключевых потребителей ИИ-технологий.

Одновременно растёт количество судебных споров, связанных с использованием ИИ: по данным специализированных обзоров, за последние годы в России число дел, где фигурируют нейросети, автоматические штрафы, дипфейк-контент и обработка персональных данных с использованием ИИ, увеличилось примерно на 60 %, при этом устойчивой судебной практики и специального закона об искусственном интеллекте пока нет.

В этих условиях особое значение приобретают вопросы административно-правового регулирования: использование ИИ в государственном управлении не только порождает новые объекты административно-правового воздействия (информационные системы, алгоритмические сервисы), но и трансформирует традиционные институты административной ответственности и административного процесса.

Система отраслевого регулирования

Специального федерального закона об искусственном интеллекте в Российской Федерации по состоянию на начало 2026 г. не принято, однако сформировался комплекс нормативных актов, прямо или косвенно регулирующих использование ИИ в публичной сфере. К ключевым из них относятся:

- Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (Национальная стратегия развития ИИ до 2030 г.), определяющий цели, принципы и направления государственной политики в сфере ИИ, включая его использование в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.
- Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», позволяющий устанавливать специальные режимы регулирования для апробации ИИ-решений, в том числе в сфере государственного управления и оказания госуслуг.
- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», формирующий базовый режим информационных систем, включая вопросы безопасности, ответственности операторов и владельцев информационных систем.

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», задающий жёсткие требования к обработке персональных данных, что критически важно для ИИ-систем, основанных на больших массивах данных о гражданах.
- Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», закрепляющий цифровые форматы взаимодействия граждан и государства (порталы, МФЦ, реестры), которые сегодня являются основной «инфраструктурой» для внедрения ИИ в сфере госуслуг.

Отдельные аспекты применения ИИ находят отражение также в актах Банка России (этические кодексы в финансовой сфере), ведомственных регламентах, отраслевых стратегиях.

В доктрине подчёркивается фрагментарность и «надстроечный» характер данного регулирования: законодателю пока не удалось сформировать целостную модель статуса ИИ-систем в публичной власти, разграничить правосубъектность участников (разработчиков, операторов, органов власти) и определить механизм юридической ответственности за вред, причиняемый с использованием ИИ. [1]

Практика внедрения ИИ в государственное управление

Исследования показывают, что ИИ уже применяется в широком спектре управленческих процессов: от интеллектуальных консультантов для граждан до аналитики больших данных в бюджетном планировании и социальном обеспечении.

Среди наиболее показательных примеров:

- автоматизированные комплексы фотовидеофиксации нарушений в сфере дорожного движения, которые в упрощённом порядке формируют постановления по делам об административных правонарушениях;
- системы риск-ориентированного надзора, использующие прогнозные модели для выбора объектов проверок;
- цифровые помощники и чат-боты на порталах госуслуг, формирующие проекты заявлений, жалоб и иных документов;
- экспертные системы при подготовке правовых заключений и экспертиз, в том числе в рамках государственного управления. [2]

В зарубежном и российском опыте подчёркивается, что использование ИИ повышает эффективность, но одновременно усиливает риски нарушения прав граждан из-за непрозрачности алгоритмов и «смещения» ответственности с человека на технологию. [2]

Искусственный интеллект как объект и инструмент административно-правового регулирования

Цифровизация административного процесса особенно заметна в сфере дел об административных правонарушениях. Исследования показывают, что использование цифровых технологий – от электронного протокола до автоматизированного вынесения постановлений – является «магистральным направлением» развития производства по делам об административных правонарушениях. [5]

К ключевым элементам участия ИИ и связанных технологий в административном процессе относятся:

- фиксация правонарушений автоматическими средствами (специальные технические средства фотовидеофиксации) с последующим вынесением постановления без составления протокола (ст. 28.6, 29.10 КоАП РФ); [6]
- обработка и анализ доказательств, включая анализ видеозаписей, распознавание лиц и номеров транспортных средств;
- электронное взаимодействие сторон: подача жалобы через порталы, автоматическое уведомление, интеграция с базами данных.

Особый интерес вызывает практика автоматического привлечения к ответственности собственников транспортных средств на основе данных камер: ст. 2.6.1 КоАП РФ закрепляет презумпцию ответственности владельца, если не доказано, что транспортное средство находилось во владении иного лица либо было выбыло из обладания. [6]

С одной стороны, такая модель резко повышает эффективность выявления и пресечения правонарушений (в крупных городах доля штрафов с камер превышает 70–80 % от общего числа постановлений по ряду составов). С другой стороны, возникает целый ряд процессуальных рисков:

- смещение бремени доказывания факта управления транспортным средством на собственника;
- зависимость исхода дела от корректности работы технического комплекса (калибровка, программное обеспечение, режим функционирования без участия оператора);
- ограниченная возможность для гражданина проверить алгоритм и параметры функционирования системы.

Показателен пример дела, рассмотренного 8-м кассационным судом общей юрисдикции: штраф за нарушение правил парковки, вынесенный в упрощённом порядке на основании данных камер, был отменён ввиду того, что не было

доказано функционирование комплекса в полностью автоматическом режиме без участия оператора, что является обязательным условием применения соответствующей процедуры.

Таким образом, уже на уровне действующего регулирования и практики проявляются коллизии между целями эффективности и требованиями процессуальных гарантий, что непосредственно связано с вопросами административной ответственности в контексте ИИ.

Проблемы административной ответственности в связи с использованием ИИ

Действующий КоАП РФ не содержит специальных составов, посвящённых нарушениям при разработке и эксплуатации ИИ-систем. Вместе с тем к таким ситуациям применяются общие составы, прежде всего:

- ст. 13.11 КоАП РФ (нарушение законодательства о персональных данных);
- ст. 13.12, 13.14 КоАП РФ (нарушение правил защиты информации, разглашение информации с ограниченным доступом);
- специальные составы в сфере финансового рынка, связи, транспорта, где ИИ выступает «встроенным» элементом информационных систем. [7]

Применительно к ИИ-технологиям указанные нормы охватывают, например:

- незаконную обработку персональных данных при обучении моделей (отсутствие согласия, несоблюдение цели и сроков обработки);
- нарушение требований к локализации персональных данных российских граждан;
- использование алгоритмов, приводящих к дискриминации отдельных групп граждан при оказании государственных услуг или осуществлении надзора.

В этой связи предлагается доктрина «расщеплённой» административной ответственности, при которой:

- базовую ответственность несёт оператор (орган власти, организация), эксплуатирующий ИИ-систему;
- разработчик может привлекаться как соучастник или самостоятельный субъект, если нарушение связано с конструктивными дефектами алгоритма, заведомо заложенными при проектировании;
- владелец данных несёт ответственность за незаконную передачу и ненадлежащую обезличку данных.

Подобный подход уже частично просматривается в практике Роскомнадзора и судов при привлечении к ответственности за утечки и неправомерную обработку персональных данных, где учи-

тываются распределение фактического контроля и степень технической компетентности участников.

Проектируемые изменения и новые составы административных правонарушений

На уровне законопроектной работы и публичных инициатив уже формируется направление, связанное с введением специальных составов ответственности за злоупотребления ИИ-технологиями. Так, в Государственную Думу внесён законопроект № 1069331-8, предусматривающий административную ответственность за нарушение обязательных требований по маркировке видеоматериалов, созданных с использованием технологий ИИ (deepfake-контент).

Параллельно на обсуждении находятся инициативы по усилению ответственности за:

- мошенничество и иные правонарушения, совершённые с использованием генерирующего ИИ;
- незаконный сбор и обработку персональных данных посредством ботов и скриптов;
- распространение деструктивного контента, созданного нейросетями.

Часть инициатив лежит в плоскости уголовного права, однако уже сейчас очевидно, что административно-правовые механизмы (штрафы, приостановление деятельности, блокировка ресурсов) будут играть ключевую роль в оперативном реагировании на массовые нарушения, связанные с ИИ.

В то же время ряд авторов справедливо предупреждает об опасности «репрессивного уклона» без создания чётких процедурных гарантий, включая требования к доказательствам, сформированным с использованием ИИ, и к алгоритмической прозрачности. [4]

Заключение

Искусственный интеллект в государственном управлении Российской Федерации становится не только инструментом повышения эффективности и экономии ресурсов, но и фактором трансформации административного права. От того, насколько своевременно и системно будет выстроено правовое регулирование ИИ, зависит баланс между целями цифровизации и гарантиями прав человека.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

1. Правовые основы использования ИИ в государственном управлении носят фрагментарный характер. Регулирование распределено между конституционными нормами, общими законами об информации, персональных данных, госуслугах, Указом Президента РФ

№ 490 и законом об экспериментальных правовых режимах; при этом отсутствует целостная модель статуса ИИ-систем и участников их жизненного цикла.

2. ИИ в административном праве выступает прежде всего объектом регулирования и инструментом управления, тогда как субъектом административной ответственности сохраняется человек (физическое или юридическое лицо). Однако рост автономности ИИ-систем и усложнение причинно-следственных связей ставят под вопрос достаточность традиционных конструкций вины и причинной связи.
3. Производство по делам об административных правонарушениях становится полигоном для апробации алгоритмических решений. Использование автоматических комплексов фотовидеофиксации, электронных сервисов оспаривания и иных цифровых технологий повышает эффективность, но создаёт риски перераспределения бремени доказывания, снижения уровня процессуальных гарантий и возникновения технических ошибок, последовательно выявляемых судебной практикой.
4. Сформировался запрос на специальные нормы административной ответственности, связанные с ИИ. Законопроекты о маркировке ИИ-контента и об ответственности за злоупотребления ИИ-технологиями свидетельствуют о переходе к более адресному регулированию, однако существует опасность одностороннего «ужесточения» без закрепления принципов алгоритмической прозрачности и подотчётности.
5. Перспективы развития административного законодательства видятся в:
 - закреплении в базовых законах принципов прозрачности, подотчётности и человеко-ориентированности алгоритмического управления;
 - детализации процессуальных норм КоАП РФ применительно к автоматизированным постановлениям и цифровым доказательствам;
 - введении специальных составов административных правонарушений для участников жизненного цикла ИИ-систем;
 - институционализации экспертизы и аудита ИИ в публичном секторе.

Иными словами, задача административного права в эпоху искусственного интеллекта – не тормозить технологическое развитие, но создать нюансированную систему гарантий, позволяющую минимизировать риски алгоритмической дискриминации, обеспечить реальную оспоримость

автоматизированных решений и справедливое распределение ответственности между всеми участниками сложной техно-социальной системы «государство – гражданин – искусственный интеллект».

Список литературы:

[1] Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам : монография / Тюмень : Тюменский государственный университет, Институт государства и права. – 2022. – 130 с.

[2] Талапина Э. В., Южаков В. Н., Ефремов А. А., Черешнева И. А. Возможности применения искусственного интеллекта в государственном управлении и юридические экспертизы : монография / Москва : Дело, РАНХиГС. – 2022. – 190 с.

[3] Черешнева И. А. Искусственный интеллект в государственном управлении и транспарентность: европейский опыт // Государственная служба. – 2022. – Т. 24. № 2 (136). – С. 80–87.

[4] Буньков А. В. Правовые проблемы внедрения ИИ-технологий в систему государственного управления и администрирования: российский и международный опыт // Социология и право. – 2025. – Т. 17. № 3. – С. 386–396.

[5] Пестова Т. П. Цифровые технологии в производстве по делам об административных правонарушениях: реальность и перспективы // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2024. – Т. 2. № 4 (109). – С. 28–36.

[6] Майоров В. И. Правовые проблемы применения специальных технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 69–77.

[7] ИИ в праве: разбор основных юридических рисков / аналитический материал портала «Право.ru». – URL: <https://pravo.ru/story/259757/> (дата обращения 01.11.2025).

[8] Ответственность за ошибки искусственного интеллекта: как складывается практика? /

аналитический материал. – URL: https://shortread.ru/otvetstvennost-za-oshibki-iskusstvennogo-intellekta-kak-skladyvaetsya-praktika/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 01.11.2025).

References:

[1] Kuteinikov D. L., Izhaev O. A., Zenin S. S., Lebedev V. A. Artificial intelligence and law: from fundamental problems to applied problems: monograph/ Tyumen: Tyumen State University, Institute of State and Law. – 2022. – 130 s.

[2] Talapina E.V., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Cheresheva I.A. Possibilities of using artificial intelligence in public administration and legal expertise: monograph/Moscow: Case, RANEPa. – 2022. – 190 s.

[3] Cheresheva I. A. Artificial intelligence in public administration and transparency: European experience//Public Service. – 2022. – Т. 24. № 2 (136). – S. 80-87.

[4] Bunkov A. V. Legal problems of introducing AI technologies into the system of public administration and administration: Russian and international experience//Sociology and law. – 2025. – VOL. 17. № 3. – S. 386-396.

[5] Pestova T.P. Digital technologies in proceedings on cases of administrative offenses: reality and prospects//Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. – 2024. – VOL. 2. № 4 (109). – S. 28-36.

[6] Mayorov V. I. Legal problems of using special technical means of automatic photo and video recording of traffic violations//Legal science and law enforcement practice. – 2016. – № 3 (37). – S. 69-77.

[7] AI in law: analysis of the main legal risks/ analytical material of the Право.ru portal. – URL: <https://pravo.ru/story/259757/> (date of contact 01.11.2025).

[8] Responsibility for artificial intelligence errors: How does practice develop ?/analytical material. – URL: https://shortread.ru/otvetstvennost-za-oshibki-iskusstvennogo-intellekta-kak-skladyvaetsya-praktika/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 01.11.2025).

